

И таким образом Тирион с головой оказался в дикой и странной ситуации, которая потянула его, Джоффри и Пса к древнему Староместу, самой Цитадели и легендарной Высокой Башне. Все начиналось как способ уберечь племянника от глупой смерти и уменьшить потенциальный скандал в Цитадели, а закончилось бешеной гонкой на лошадях по грязи и лихорадочными дискуссиями относительно идей и материалов.

Когда они наконец добрались до города, Джоффри двинулся прямо к Цитадели и конкретно к архимейстеру Бенедикту, что носил маску и жезл из чистой стали. Джоффри точно знал, как общаться с поначалу сдержанным архимейстером о ковке и литье металла, и вскоре Тирион обнаружил себя посреди насыщенной дискуссии о прочности тех или иных материалов и сумасбродных диаграмм, присущих двум экспертам, которые не желали тратить время на пустые разговоры.

Он пытался уловить суть дискуссии, иногда встречая с замечаниями, продиктованными привычным здравым смыслом, насколько мог поддерживать разговор с архимейстером и духом, что захватил тело Джоффри.

Сначала это ему нравилось, и он с радостью воспользовался случаем сбежать подальше от столицы, где бушевали страсти интриг - что начались сразу после таинственной смерти Петира Бейлиша, которого нашли в собственной постели с перерезанным горлом. Однако сейчас, по прошествии некоторого времени, Тирион просто пытался осмыслить эту затею, созерцая, как Джоффри сам себе выковал набор скалолазных клиньев и много других принадлежностей, а также заготовил нужные веревки и инструменты.

- Для чего ты делаешь это все, Джоффри? Не ради славы, не ради богатства... но для чего? - неожиданно спросил он у племянника однажды.

- Я должен найти Светлый рев, дядя, я просто должен и все, - ответил тот с пронзительным убеждением в голосе.

- Мой дядя Герион говорил то же самое перед отбытием в Валирию... Он предпочитал говорить о престиже и чести, которые это вернет Дому Ланнистеров, однако... - Тирион вслух озвучил мысли, его глаза внезапно затуманились от воспоминаний.

- Вы двое были близки... - сказал Джоффри, скорее утверждая, чем спрашивая.

- Да, Герион... отличался от Тайвина, Тигетта и Кивана. У него был более... расслабленный, пожалуй, это правильное слово, подход к жизни, в сравнении с братьями, - сказал Бес.

- Мудрый человек, - ответил Джоффри,

- Те трое пожалуй скорее завидовали ему, потому что имели брата, у которого не было шила в заднице, - проговорил он торжественно.

Тирион захохотал, из глаз даже брызнули слезы:

- Может быть, повитухи потеряли огниво в тот день, когда Герион покидал бабушкино лоно, это возможно (п.: я не знаю, как адаптировать), - сказал он, прерывая смех.

Пожалуй самым большим открытием оказалось то, что этот новый Джоффри был приятным в общении. Умный, осведомленный, харизматичный, умеет обмениваться шутками, прекрасный собеседник и в общем – хороший человек. Эта последняя характеристика была довольно редкой для жителей Королевской Гавани... да и для всего мира в общем.

Кроме этого всего, сила, которая изменила его племянника, время от времени нагоняла на парня меланхолию, склонность к молчанию и почти пустому размышлению.

Иногда Джоффри не выходил из своей комнаты в таверну вплоть до обеда. Он оправдывался тем, что проспал, однако мешки под глазами и душераздирающие крики ужаса посреди ночи сделали эту ложь совершенно неубедительной.

Когда его спрашивали, Джоффри просто смотрел на собеседника, держа чашку своего экзотического, крепко заваренного чая, моргая, прежде чем вымученно легко улыбнуться.

- Это трудно объяснить, – сказал он, прежде чем сделать большой глоток крепкого чая.

Полдень был временем, когда Джоффри на самом деле оживал, его полностью поглощала самоубийственная миссия, и не отпускала вплоть до ночи. Он консультировался с архимейстерами, сверялся с книгами, записями, но наиболее... странным из всего, кроме мистицизма и кузнечного дела, была торговля. Юноша иногда говорил о "великолепной" возможности в порту, а через день небольшой мешочек с монетами, который служил принцу кошельком, удваивался в размере.

- Время... вся суть торговли зависит от времени, Тирион, – говорил он с непривычным энтузиазмом, когда его спрашивали за поздним ужином Сандор или Бес; тогда Арборское золотое лилось их горло словно вода в сухую землю.

- Можно подумать, что золото — то, что нужно, чтобы быть торговцем, – отозвался Пес с недоверчивой ухмылкой.

- И ты так думаешь! – Джоффри аж подпрыгнул, хитро улыбаясь с расширенными глазами,

- Поначалу я тоже так считал. Боги, сколько же времени это заняло... понять такую сложную и одновременную простую идею... Не важно, сможешь ли ты продать товар вдвое дороже, если это займет вдвое больше времени. Ведь всегда нужно платить пошлины порта, взятки городской страже, чинить корабли... но и это еще не все. Время, потраченное на поиск покупателя с наилучшей ценой - одновременно является тем временем, которые можно было бы потратить на поиск дополнительного товара, или потратить на какие то другие частные цели... это касается всего, не только кораблей и портов, но и торговли зерном, труда простого люда, даже войны... Время является универсальной валютой, которая распределена между всеми, кто плывет по его течению; время является золотом, чистое и простое, – сказал он с теперь уже привычной четкостью... если отбросить излишний мистицизм.

Тирион был поражен, но не сильно: в конце концов он и сам был заядлым книголюбом и эта концепция не была для него революционной. Однако он имел подозрение, что никогда еще в истории ни один принц-наследник не понимал этой истины так инстинктивно и непринужденно.

- Ха, это делает меня самым богатым человеком на планете, - едко прошептал юноша, почти слишком тихо для ушей Тириона, так как будто это было проклятие. Загадка становилась все глубже и глубже...

- Значит, ты продаешь им время? - спросил Сандор с выражением человека, который общается с придурком.

- Эм... да, типа того. Хотя должен уточнить - лучше сказать, что я покупаю их неуверенность, - ответил Джоффри.

Сандор просто пялился на него.

- Кажется ты его сломал, - заметил Тирион, касаясь пальцем неповрежденной ожогами щеки Сандора.

- Убери свои лапы от меня! - рявкнул тот, оттолкнув руку карлика, однако намек на улыбку все же промелькнул на мрачном лице воина. Джоффри выглядел, словно вот-вот расплачется, прежде чем быстро взял себя под контроль. Пес как будто и не заметил этого, он занялся поеданием свиных отбивных, которые стояли на столе.

- Дайте мне хорошую твердую сталь, и я покажу вам, что такое универсальная валюта, - сказал он мудро.

- Тут уж не поспоришь, - согласился Тирион.

- Медь, - пробормотал Джоффри, так тихо, что Тирион подумал, что мальчик и не желал быть услышанным.

- Что? - спросил Сандор, удивляясь.

- Ею должна быть медь, - сказал Джоффри, допивая одним глотком остатки арборского вина, прежде чем покинуть стол.

...

- ...Думаешь, он на самом деле собирается это сделать? - внезапно спросил Сандор с напряжением в голосе.

- Думаю, что да, - ответил Тирион.

Между ними повисла тишина, пока оба обдумывали все услышанное; слабый свет с Высокой Башни мерцал на расстоянии, видимое сквозь небольшое окно таверны.

Тирион проснулся и увидел обгоревшее лицо Пса, что кричал ему прямо в ухо. Он уже мог сказать заранее, что сегодня будет интересный день.

- Что он натворил? - пролепетал Тирион, приподнимаясь.

- Собирается пойти на смерть, еще и нам письма оставил! - прогремел Пес, произнося последние слова словно проклятие.

Сандор уже бросился вниз по лестнице, когда Тирион вскочил за ним, пытаясь на ходу надеть одежду. Он увидел, как Пес выбежал из таверны и помчался прямо к гавани. Вместо того, чтобы броситься вдогонку и потерять последние остатки достоинства - Тирион зато развернулся и подошел к заднему выходу таверны, взял ведро и использовал его как опору, чтобы взобраться на коня. Он резко пришпорил коня в направлении порта, где в итоге увидел Сандора, который не пускал принца на трап корабля.

- Это все зашло слишком далеко, Джоффри, я не позволю тебе пойти на смерть, - потребовал воин, отбрасывая интонацией любые возможные возражения.

Джоффри улыбнулся после упоминания своего имени:

- Сандор, если бы я желал своей смерти - ты бы не смог меня остановить... прошу тебя, просто возьми то золото, что я тебе оставил, и проживи счастливую жизнь где-то на юге, в Лисе или в Тироше, Тайвин не бу...

- К черту твои долбаные деньги! К черту того Тайвина! Я не позволю тебе погибнуть из-за этого меча! - взорвался Пес, покраснев, и приблизился к Джоффри, пытаясь схватить его.

Джоффри как-то смог вывернуться и подсесть ногу Сандора. Пес упал на землю, сбитый с толку. Вокруг них уже начал формироваться толпа, и команда корабля прекратила работу, схватила дубинки и двинулась к трапу.

- Продолжайте загрузку, - приказал Джоффри, шагая к трапу. Он уже собирался сказать еще что-то, когда Пес, уже на ногах и в движении, схватил его сзади. Джоффри вlepил ему локтем по лицу, сразу продолжив ударом по левой руке Пса, заставив того отпустить парня.

Однако Сандор не собирался так просто сдаваться, он вновь схватил Джоффри и бросил на твердую мостовую. Джоффри быстро поднялся после падения, и Тирион внезапно с ужасом осознал, что двое его лучших друзей налетели друг на друга с чистым гневом в глазах. Пес ударил кулаком по лицу принца, заставив того отлететь назад, но юноша перед тем успел дважды ударить Сандора в грудь, а третий раз - по челюсти, от чего оба свалились на землю.

- Сандор, пожалуйста, остановись, - сказал он, вставая, и взглянул на воина сверху вниз. Клиган смотрел на него в течение секунды, прежде чем подняться с видом побежденного.

- Спасибо... - начал Джоффри, но вдруг полная горсть песка влетела ему в лицо, вместе с ударом слева, от чего он упал на землю, а Сандор сразу наклонился, схватил его как мешок с картошкой и попытался оттащить юношу обратно.

Джоффри взмахнул обеими ногами в воздухе, используя инерцию, чтобы сбросить их обоих на землю. Они начали лупить друг друга, и у Тириона наконец лопнуло терпение и он послал коня прямо к ним.

- ДОВОЛЬНО! - прорычал он, показывая странный контраст между небольшим телом и силой возгласа. Оба взглянули на него, когда Бес спешил и зашагал к кораблю:

- Я плыву с тобой, мой сумасшедший племянник, - провозгласил он, шагая вверх по трапу с таким видом, как будто был владельцем этого судна. Моряки расступались в стороны, глядя на незнакомца с опаской.

- И ты тоже, глуп Бес?! Ты тоже хочешь потерять жизнь из-за того меча... - начал было Пес, но его сразу прервал Тирион.

- МНЕ ПЛЕВАТЬ НА ЭТОТ ПРОКЛЯТЫЙ МЕЧ! - прорычал он с палубы корабля,

- Я хочу убедиться, что Томмен и Мирцелла вырастут вместе с любящим братом! - отрезал он, глаза аж засияли от убеждения,

- И возможно найти тело дяди Гериона и похоронить его в Утесе Кастерли... Боги знают, он это заслужил, потому что был настоящим Ланнистером больше, чем все его братья, взятые вместе, - сказал он, покачав головой, направляясь в каюту.

Джоффри и Сандор застыли неподвижно, и дальше глядя на корабль.

- ...Видимо, я просто не могу ему отказать... - пробормотал Джоффри.

- Почему же нет, здесь в Вестеросе лицемеров хватает, ничего нового, - сказал Сандор. Они еще постояли так несколько секунд, прежде чем молча договориться о взаимном прощении между собой.

- Вина? - спросил принц.

- Давай, - сказал Пес, размышляя. Если он не может остановить сумасшедшего идиота, тогда боги ему свидетели, он лично присмотрит за ним в этой поездке. Джоффри налил себе вино, а затем передал вино Сандору.

- Кто научил тебя так драться? - спросил Пес, прежде чем сделать глоток. Если бы это странно не звучало, но проклятый малый оказался неплохим бойцом и не гнушался грязными приемами. Пес это одобрял.

- Ты, - ответил Джоффри, делая шаг в сторону, когда Сандор выплюнул вино и целый поток драгоценного арборского золотого пролился на мостовую.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61076/1866367>